

“У тебя есть книги?”

Лин вздрогнула, когда они с надзирателем прошли через Цзянши к стене. Зима недавно началась всерьез, и прозрачное платье, которое она носила, совсем не подходило для холода.

К счастью, у нее было решение.

“Я верю”, - сказала она, плотнее закутываясь в свой новый меховой шарф.

Это был подарок. Из кожевенного завода. Разумеется, совершенно без приглашения. Предположение, что она замолвит словечко за семью, которая дала ей это, было совершенно случайным.

Было приятно слышать надзирателя.

Один этот факт, вероятно, был единственной причиной, по которой ей удалось получить текущее содержимое большого мешка, который она сейчас держала. И даже тогда это было нелегко. Книги были желанным ресурсом за пределами городов. Имперские печатные станки могли выпускать тысячи экземпляров в год, но это не делало их легко доступными.

...Особенно такого рода литература, подумала она. И особенно для нас, ‘простых’ смертных.

Содержимое мешка, который она сейчас держала, собирали женщины Цзянши - дискретно - на протяжении поколений. В основном от проезжих торговцев.

Так что эти книги были по-настоящему незаменимы.

К счастью, ее связь с надзирателем дала ей неофициальную власть, необходимую, чтобы вырвать эти книги как у любопытных молодых женщин, так и у заброшенных домохозяек.

Хотя, даже тогда, это не обязательно было легко. Не раз ей приходилось намекать, что причина, по которой она собирала такие большие объемы эротической литературы, заключалась в том, что ей нужно было вдохновение для ненасытных appetites своего нового хозяина.

Возможно, это немного смущает, но она не потерпит неудачу в единственной задаче, которую дал ей ее новый благодетель. Это было наименьшее, что она могла для него сделать, учитывая все, что он совершенно непреднамеренно сделал для нее. Императрица наверху, это даже не было похоже на то, что ей пришлось делать что-либо из того, чего обычно от нее ожидали бы, если бы она на самом деле была женщиной мужчины.

...Хотя я бы не возражала, она не могла не подумать, что на ее лице появился розовый оттенок,

когда она взглянула на его мощную фигуру.

“Хорошо, держи их в мешке”. Если мужчина даже заметил, как она покачивается рядом с ним, или изящество ее нового платья, его невыразительный шлем не подал никаких признаков.

Она вздохнула, следуя за ним, когда они зашагали к недавно созданным ‘казармам’ ополчения.

Хотя, учитывая, что все мужчины из ополчения жили в гораздо более приятном жилом здании неподалеку, она изо всех сил пыталась увидеть назначение массивного кирпичного здания помимо его нынешней функции убежища для мужчин, надеющихся избежать неидеальной домашней жизни.

“Если вы не возражаете, если я спрошу, почему вы заставляете меня собирать любовные романы от каждой домохозяйки в Цзянши?”

Он фыркнул. “Поверь мне, если бы у меня был другой вариант, я бы им воспользовался. То, что в этом городе есть только порнографические книги, вряд ли моя вина.”

Лин слегка покраснела от его слов. Конечно, она называла их порно в рамках святости своего разума, но никогда вслух. Это были любовные романы.

“Ну, что бы ты с ними ни делал, я думал, что последней партии, которую я тебе одолжил, хватит дольше”.

Это был не первый раз, когда она доставала ему книги. Они были тем, о чем он просил на их второй встрече. В то время она испытала облегчение, что это было все, чего он хотел, даже если она была озадачена просьбой.

В настоящее время она чувствовала себя слегка оскорбленной тем, что он, по-видимому, покупал порно, а не воспользовался предоставленной ею возможностью.

... Или она должна была радоваться его сдержанности?

Она не знала. Что было для нее повторяющимся, когда дело дошло до ее отношений с этим человеком, который утверждал, что он из другого мира.

“Итак, для меня ясно, что ты их не читаешь”, - сказал Лин, немного бегая трусцой, чтобы не отставать от его широких шагов. “Напрашивается вопрос, что ты с ними делаешь?”

“Письменное слово Империи не фонетично”. Мужчина ответил. “Это зависит от характера.

Лин склонила голову набок. Она понятия не имела, что означает это слово.

Фонетический.

Не подозревая о ее невежестве, мужчина продолжил. “Несколько недель назад я использовал те книги, которые ты мне дал, чтобы составить несколько учебных и технических руководств для моих солдат – и. Я взял несколько книг из своей базы данных, проанализировал их через переводчик и распечатал. В то время я ничего об этом не думал.”

Он нахмурился. “Недавно я воспользовался возможностью просмотреть эти книги. Как выясняется, проклятые вещи почти неразборчивы. Я имею в виду, ИИ, стоящий за программой автоматического перевода, обычно довольно приличный, но он становится лучше с большим количеством примеров, из которых можно извлечь. Улучшает процесс написания.”

Лин едва следила за объяснением. В основном потому, что часть ее все еще пыталась разобраться в механике. Механизм, который мог думать, был просто... чуждая идея.

И все же ей нравилось думать, что она уловила ключевые детали.

“Итак, как только вы ... обработаете эти книги, вы планируете дать своим людям ‘обновленную’ версию этих руководств?”

Его голова в шлеме медленно повернулась к ней, и она изо всех сил старалась не ерзать под невыразительным взглядом надзирателя. Казалось, она удивила его, потому что впервые с начала их разговора он, казалось, действительно смотрел на нее.

Это случалось время от времени. Она делала какое-нибудь небольшое замечание, основанное на его планах, и он останавливался, чтобы посмотреть на нее.

Это было и приятно, и раздражающе.

“Да”, - наконец сказал он.

Она усмехнулась, чувствуя, что снова прошла какое-то невидимое испытание.

“Так что это?” спросила она, меняя тему.

“Ты увидишь”. Сказал надзиратель, странный момент самоанализа прошел, когда он взвалил свой собственный довольно большой мешок на плечо.

Когда пара вошла в казарму и вышла из холода, мужчины вскочили на ноги, явно удивленные

внезапным присутствием городского лорда в их маленьком убежище.

“Мой господин”. - Сказал недавно назначенный капитан Кан, выбегая вперед и отдавая четкий салют.

Надзиратель просто стоял в дверном проеме, настоящий мужчина-гора, который легко возвышался над присутствующими охранниками. Его глаза медленно прошлись по всем, прежде чем он задумчиво кивнул.

“Кан, собирай войска. Пришло время.”

Казалось, что почти все ополчение Цзянши выстроилось за стенами. Они не были. Многие из них все еще были на стенах, несли вахту или в городе, поддерживая мир. Тем не менее, чуть менее четырехсот мужчин, стоявших на холоде, были значительным числом.

Инструкторы вышли на тропу войны. Бывшие охранники и их недавно повышенные секунданты ходили взад и вперед по очереди, выискивая любые ошибки, которые могли бы заставить их выглядеть не совсем безупречно в глазах надзирателя. Всем присутствующим было ясно, что они хотели доказать, что инвестиции их хозяина в ополчение того стоили.

Су Лэй удивил себя, обнаружив, что тоже этого хочет. Возможно, он и был сельским парнем с фермы, но даже он не был в неведении относительно стоимости доспехов, которые он теперь носил. И не тот факт, что со стеной и тактикой, которую они сейчас практиковали, ополчение теоретически могло бы обойтись без нее.

В идеале, животные, с которыми они столкнулись, никогда не приблизятся достаточно близко, чтобы ударить их.

Конечно, как узнал Су Лэй, идеальные условия были исключением в бою, а не правилом. Случались ошибки. Случались неожиданности. А без доспехов, которые они теперь носили, люди умирали бы каждый раз, когда случалась ошибка. Как в тот раз, когда волк подобрался слишком близко к флангам строя. Или в тот раз, когда огромный козел сумел прорваться мимо линии копья. Или в тот раз два медведя умудрились вскарабкаться на стены глубокой ночью - и никто из часовых ни о чем не догадался.

Это был ужасный опыт, и Су Лэй знал, что он бы не выжил, если бы не доспехи, которые он сейчас носил. Один из зверей полоснул его прямо по нагруднику, когда недавно проснувшимся членам милиции наконец удалось найти и окружить испорченных животных.

Он бы - должен был - умереть прямо там и тогда. Его внутренности разлетелись по новым мощеным улицам.

У большинства культиваторов не было бы с этим проблем, если бы они вообще думали об этом. Одним охранником меньше не имело бы никакого значения. В конце концов, таких крестьян, как он, было много.

Но надзиратель был не таким. Ему было не все равно. Достаточно было только взглянуть на их новый дом, чтобы понять это. Младший брат Су Лэй больше не жаловался на холод. Его маме больше не нужно было каждый день совершать изнурительный поход к колодцу за водой. Более того, они оба хорошо питались, несмотря на недавнее введение нормирования.

Молодой человек нахмурился, услышав это.

Нормирование, с горечью подумал он.

Все знали, что скоро возникнет продовольственная проблема. Случайный приток мяса в результате нападений диких животных был полезен, но эти нападения также были причиной того, что так много урожая в городе осталось неубранным и теперь засохло на полях, поскольку зима опустошила их.

Обычно это не было бы слишком большой проблемой. Цзяньши и раньше сталкивался с катастрофой. Наводнения, болезни и засухи. Они держали огромные запасы сушеного риса и соленого мяса как раз для таких случаев. Достаточно, чтобы город жил – если не хорошо питался – в тяжелый год.

Нормально, подумала Су Лэй.

Эти планы не учитывали прибытие почти тысячи дополнительных ртов, которые нужно было кормить, и каждый день их прибывало все больше.

Он знал, что многие из его местных собратьев были недовольны этим. Хотя никто из них не осмелился сказать об этом в пределах слышимости Ан или милиции. Некоторые, казалось, были удивлены поддержкой последних новоприбывших.

Они не должны были быть.

Игнорируя тот факт, что в самом ополчении было много бывших беженцев, Су Лэй сражался, потел и не раз истекал кровью вместе с теми мужчинами и женщинами, которые были родом из другого города. У него не было выбора. Как любил говорить капитан Кан, ополченцы либо преуспевали вместе, либо терпели неудачу поодиночке.

Мужчины и женщины из ополчения единогласно выбрали первое.

Так что нет, он не услышит, как какой-то горожанин, который никогда не стоял на стене, жалуется на мужчин - и случайных женщин, - с которыми он сражался бок о бок, 'вымывая' из

города. Ополченцы превратились в сплоченное сообщество, чему способствовал тот факт, что все их семьи жили вместе в Квартире.

“Стой спокойно, в тебе что-то есть”, - прошептал голос справа от него, и Су Лэй кивнул, почувствовав, как что-то коснулось его заднего нагрудника.

“Спасибо”, - прошептал он в ответ мужчине.

Мужчина кивнул, возвращаясь на свое место в строю. Он был тем же человеком, которого Су вернула на прежнее место все эти недели назад. Цзэн Ен сам был бывшим беженцем. Рыбак, который был вынужден бежать из своего дома в результате нападения животных.

Лысая голова другого мужчины и мрачные, бандитские черты лица скрывали ... абсолютно ничего о его характере. Он выглядел как бандит и вел себя как бандит. Императрица выше, если бы не тот факт, что мужчина, по-видимому, появился у ворот, сопровождая семью из пяти человек, а также неся окровавленное рыболовное копье в одной руке, у Лей мог возникнуть соблазн сказать, что он бывший бандит.

...Его все еще подмывало сказать, что он бывший бандит.

И все же, несмотря ни на что, они были близкими друзьями.

И в этот момент Цзэн хотел того же, что и он. Он хотел доказать надзирателю, что они стоят той роскоши, которую он на них навалил. Итак, головорез Цзэн гордо стоял в своих великолепных доспехах, блестящих и безупречных в результате его неистовой полировки.

И это того стоило, поскольку и он, и Су получили недовольный кивок от инструктора Гао, когда импозантный мужчина двинулся вдоль очереди, прежде чем ударить мужчину рядом с ними за пятнышко грязи в одном из швов его костюма.

Неважно, что остальная часть упомянутого костюма была безупречной. Безупречный костюм был минимальным ожиданием от любой из них. Су вздрогнул, хотя и сделал мысленную заметку поговорить с парнем потом и показать ему, как это делать правильно.

Круги, подумал он. Все дело в кругах.

“Внимание!” Голос капитана Кана громко прозвучал на всей территории сбора, заставив каждого присутствующего мужчину и женщину выпрямиться в парадную стойку.

Затем он был там. Сам надзиратель, а рядом с ним маленькая Лин, когда он выходил из ворот. Хотя называть Лин маленькой было не совсем справедливо. На самом деле она была довольно высокой для женщины, что только добавляло ей природной грации. Но все же она выглядела крошечной рядом с массивным телом надзирателя. И если Лин выглядела маленькой, то леди

Ан выглядела положительно миниатюрной, когда она следовала за парой, с почти незаметным хмурым выражением на ее эльфийских чертах.

По собственной воле глаза Су переместились на большой мешок, который надсмотрщик взвалил на одно из его плеч, и на странные металлические трубки, торчащие сверху.

Его пристальный взгляд в шлеме повернулся, чтобы рассмотреть их всех, и Су обнаружил, что стоит еще выше, чем он.

“Отряд, вольно”.

Тело Су пошевелилось, прежде чем его сознание пришло в себя, громкий стук отскочил от стен Цзянши, когда все ополченцы перешли в стойку отдыха, их толстые ботинки отскакивали от твердой земли, когда они все двигались как один.

Гордость наполнила его грудь, когда надзиратель, казалось, был искренне удивлен впечатляющей демонстрацией единства. Лично Су не знала почему. Инструкторы потратили последние два месяца на то, чтобы втоптать их в грязь. В эти дни Су знал, что он с радостью набросится на разъяренного быка, прежде чем разозлить инструктора Гао. По сравнению с этим стоять по стойке смиренно несколько минут – или часов – было ничем.

“Сэр”, - сказал Кан, кланяясь надзирателю.

Однако он напрягся, когда одна из массивных перчаток надзирателя легла ему на плечо.

“Хорошая работа, Кан. Очень хорошая работа.”

Таким образом, все ополчение стало свидетелем исключительно редкого зрелища.

Их инструкторы улыбались.

“Заслуга не только моя”. Кан позволил, его голос наполнился эмоциями. “Ополчение хорошо подготовилось. Я могу с уверенностью сказать, что я мог бы помериться силами с этими солдатами против в три раза большего их числа в “Диких зверях” и увидеть их триумф, какими бы распухшими от инстинктивной коррупции ни были эти звери.

Надзиратель кивнул. “Хорошо. Тогда, надеюсь, они должны хорошо приспособиться к этому новому оружию”.

“Новое оружие?” Нельзя было не заметить удивления в голосе капитана.

Все они смотрели, как надсмотрщик бросил свой мешок на землю, прежде чем вытащить одну из странных бесформенных труб.

Это немного похоже на арбалет, подумала Су, узнав спусковой крючок и приклад этой штуки, если не больше.

“Теперь ты понимаешь, почему я не слишком беспокоился о том, что ты учишь их технике владения мечом”. Сказал надзиратель. “Не тогда, когда это скоро сделает эти формы боя делом прошлого”.

Ополченцы были слишком хорошо обучены, чтобы бормотать на его слова, но Су чувствовала, что искушение было там. Эта странная трубка собиралась заменить копье, меч и булаву? Как?

Су мог видеть тот же трепет, который он чувствовал в глазах капитана Кана.

Тем не менее, единственным ответом мужчины был поклон. “Мы живем, чтобы служить, Надзиратель. Этот скромный человек может только ждать, чтобы увидеть следующее поколение войны своими собственными глазами. ”

Была выведена корова. Старая Ян была именно такой, как предположила ее тезка; старой. Однако только недавно у нее перестало вырабатываться молоко. При обычных обстоятельствах это означало бы, что она быстро оказалась бы на обеденных столах жителей Цзянши.

Она все равно это сделает, но до этого ей нужно было совершить последнее служение. Живая демонстрация эффективности нового оружия надзирателя.

"Бронированная корова", - недоверчиво подумал Гао, глядя на животное, которое небрежно жевало траву, стоя привязанным к столбу перед собравшейся толпой ополченцев.

Украшенная таким количеством металлических покрытий, что ей позавидовали бы даже лошади Имперского Копьеносца, старая корова представляла собой своеобразное зрелище. Тем более, что указанное животное было одето таким образом в целях демонстрации.

Гао не был глупым. Если корова была одета в такие доспехи, это означало, что оружие, которое он сейчас держал в руках, было способно пробить эту броню.

... Хотя он и не мог начать понимать, как.

Если отбросить сходство с арбалетом, он понятия не имел, из какого материала сделан приклад. Какой-то невероятно легкий металл. Достаточно того, что, несмотря на

относительную массу пистолета, расположенного сзади, вес оружия был почти идеально сбалансирован по всей конструкции.

Надзиратель прошел через весь процесс. Как загрузить 'гонн'. Сначала один из них открыл защелку наверху, из-за чего оружие расколосось на шарнире. Затем они вытащили "пулю" – похожий на болт предмет размером с его большой палец - из сумки, которую им дали. Они вставили пулю в трубку. Затем они снова соединили две части оружия, защелка вернулась на место по собственной воле. Наконец, они отодвинули взводящий механизм.

В этот момент оружие предположительно было готово к стрельбе.

Гао не обязательно знал это – даже если он верил в инструкции надзирателя, – потому что в течение последних пяти минут им с Каном разрешалось только выполнять движения. Только в этой последней попытке им разрешили зарядить настоящую пулю в патронник.

К счастью для них, их невольная цель демонстрации довольствовалась тем, что стояла и жевала траву, пока они узнавали, как приступить к процессу прекращения ее существования.

Если бы только все наши враги были такими вежливыми, сокрушался Гао.

“Хорошо, теперь прижми приклад к плечу аккуратно и крепко, пока наводишь цель”. Надзиратель проинструктировал. “Видишь эти два выступающих кусочка перед тобой? Они должны выстроиться в линию с тем, кто в конце ствола.”

Гао понял, что имел в виду культиватор, и сделал, как он просил, даже если в частном порядке он все еще понятия не имел, как это оружие должно функционировать. У него не было веревки, которую он мог видеть, так как же она должна была привести в движение болт?

Возможно, какая-то техника ки?он задумался.

Хотя, если бы это было так, разве это не означало, что он и Кан держали какой-то мистический артефакт? Этого не может быть. Как бы ни был свободен их хозяин в доспехах и копьях, даже он не смог бы создать достаточно мистических артефактов, чтобы снарядить целую армию!

“Теперь медленно нажимай на спусковой крючок”.

Гао так и сделал – и его чуть не сбilo с ног, когда что-то ударило его в плечо.

Он услышал крики удивления в ответ, несколько отдаленно, когда он пытался преодолеть звон в ушах в результате громкого взрыва, который произошел рядом с ним. Оглянувшись, он увидел, что капитан Кан выглядел таким же удивленным, держа своего гонна на расстоянии, как можно держать хвост змеи.

Гао подавил желание подражать мужчине, рассматривая оружие в его руках. Да, взрыв был громким и неожиданным. Да, толчок в плечо был немного болезненным. Но все было не так уж плохо. Более удивительно, чем что-либо еще.

Его вывело из задумчивости низкое скорбное мычание.

Оглянувшись, он увидел, что старый Ян больше не жевал траву. И она не убежала на шум. Она, конечно, предприняла попытку, вытащив из земли кол, который удерживал ее на месте, когда она пыталась убежать. Но далеко она не продвинулась. Всего за шаг до того, как она явно потеряла сознание.

Было нетрудно понять почему. Даже издалека Гао могла видеть дыру, пробившую армированную пластину, которую она носила, из которой только начинала вытекать небольшая струйка крови.

Собравшиеся ополченцы смотрели в приглушенном шоке.

“Ан, если бы ты могла”. Заговорил единственный мужчина, который, казалось, не был удивлен тем, что только что произошло.

Женщина-культуратор повернулась, чтобы посмотреть на своего хозяина, прежде чем нерешительно подойти к поверженному животному. Одним ударом ее глефы страдания старого Яна прекратились, и на поляну снова вернулась тишина.

“Что ж, похоже, один из вас промахнулся. Я представляю, кто бы это ни был, он был застигнут врасплох отдачей. Но другой нанес чистый удар.” Небрежно сказал надзиратель, подходя к поверженному животному. “К счастью для меня, я думаю. Было бы немного неловко, если бы вы оба промахнулись после того, как я раскрутил свою новую игрушку.”

Гао подавил желание сплюнуть кровью. Оружие, которое он держал в руках – по крайней мере, он надеялся, что это его оружие попало – только что чисто убило животное, завернутое в почти непроницаемую кованую сталь ... и он назвал это игрушкой!

“Мой господин”, - заикаясь, произнес Кан. “Такое оружие...”

“Удобно, правда?” Сказал Надзиратель, вставая после осмотра раны. “Очевидно, нам нужно будет немного поработать над вашей точностью, но с небольшим количеством времени и практики, я думаю, мы будем в достаточной безопасности от нападений животных в обозримом будущем. Особенно после того, как у каждого мужчины и женщины в ополчении есть такая штука в руках.”

Гао едва мог представить себе эту идею. Четыреста мужчин и женщин, вооруженных таким оружием?

Это ошеломило разум.

Цзянши не просто будет в безопасности от испорченных животных, милиция сможет убивать духов зверей.

Охранник замер, когда ему в голову пришла другая мысль.

... Или даже бросить вызов культиваторам.

Мысль была почти еретической. Тем не менее, он обнаружил, что его хватка на гонне в его руке только крепче.

Не зная о размышлениях своего подчиненного, надсмотрщик указал на мешок, который он нес.

“Ладно, ребята, у меня тут с собой еще куча, так что идите сюда и возьмите себе одну”.

Ан со смешанными чувствами наблюдал, как ополченцы упражнялись со своими новыми гоннами. Было ясно, что это громоздкое громоздкое оружие будет смертельно опасно для зверей.

Более того, если бы ее мастер действительно мог создать их на массе, они могли бы изменить войну на Севере к лучшему. Даже несколько штук, распределенных по армии, могут изменить ход битвы.

И мой хозяин намерен вооружить каждого стражника под его командованием одним...

Она содрогнулась, представив, на что может быть способна такая сила.

В первую очередь потому, что они явно были оружием для убийства культиваторов.

Такие инструменты не были неизвестны. Игнорируя тот факт, что большинство сект были кровно заинтересованы в том, чтобы научиться убивать своих братьев-культиваторов, смертные могли быть настолько хитрыми, насколько их было много.

Луки и арбалеты были наиболее типичным примером оружия против культиваторов. Дюжины смертных, владеющих оружием дальнего боя, могут представлять угрозу для культиватора более низкого уровня - если их застать врасплох. Потому что, хотя было достаточно просто уклоняться или отклонять стрелы даже на самых низких уровнях развития, все, что для этого потребовалось, - это одна ошибка.

Вот почему лесные племена и смертные преступники Нефритового Клыка любили так широко их использовать.

И все же это другое, подумала она.

Это оружие чаще считалось неудобством, а не настоящей угрозой. Конечно, они могли быть опасны в правильных обстоятельствах, но эти обстоятельства требовали либо подавляющего количества лучников, либо элемента неожиданности для достижения результата.

Часто и то, и другое.

У этого оружия не было таких слабостей. Или, по крайней мере, сильно их уменьшила.

Она видела движение "пули", но не могла с уверенностью утверждать, что могла бы отклонить или увернуться от нее, когда она была в движении. До этого, конечно, но ни разу пуля не вылетала из ствола.

Это напугало ее.

"Я мог бы сбить с прицела стрелка", - мысленно отметила она. Уворачивался от смертного, держащего оружие, вместо того, чтобы пытаться увернуться от самого оружия.

Она сделала паузу.

Мог бы я сделать это, если бы их было больше одного? Она подумала. Что, если бы их было пять? Десять гоннов?

Она была менее уверена. И в отличие от лука, такое большое количество обладателей гонн не составит труда выставить. Даже пока она смотрела, инструкторы улучшали свою цель. Было ясно, что, как и арбалет, этому оружию не нужно долго учиться.

Даже когда у нее возникла эта мысль, она заметила, как Лин - после нескольких тихих слов со своим учителем - взяла одно из оружия и зарядила его. Через несколько мгновений она поднесла его к плечу и проделала дыру в бронированном соломенном манекене, который они принесли для стрельбы по мишеням.

Ан едва заметил движение пули. То, что он был запущен смертной девушкой в платье, было еще более раздражающим.

Будет ли техника железной кожи...

Нет, она покачала головой.

Она видела, что пуля сделала с бронированной нагрудной пластиной. Возможно, она могла бы быть в безопасности на более поздних уровнях техники, где железная кожа становится всепроникающей железной плотью, но на это потребуются годы практики.

Более того, это потребовало бы пожертвовать ее нынешним фундаментом в стиле Лунной Дуги.

“Ты в порядке?”

Ан посмотрела на своего учителя.

“Я в порядке, мастер Йохансен”. Она намеренно успокоила свои мчющиеся мысли.

О чем она вообще думала? Позволить такой мелочи вывести ее из равновесия?

“Зачем ты их сделал?” Слова вырвались у нее изо рта прежде, чем она смогла их остановить.

Мастер Йохансен посмотрел на нее, слегка наклонив голову.

“Довольно глупый вопрос, не так ли? Я бы подумал, что орды голодных зверей, которые, похоже, полны решимости съесть нас, послужат достаточно разумным ответом?”

АнЛин просто уставился. Это был не ответ. Если проблема заключалась в нападении зверя, ее хозяин уже решил ее. Сначала его ополчение казалось странным, его способ борьбы с инопланетянами, но он был эффективным. Кан не лгал, когда сказал, что его небольшой отряд из четырехсот человек будет соответствовать тройному количеству зверей. Даже больше, если бы ополчение сражалось со стены.

Каким-то образом ее учитель действительно делал смертных полезными.

Единственное, с чем они не могли справиться, был дух зверя. И если гонн был ответом на атаку духовного зверя... что ж, для этого она у него и была. И хотя она, возможно, была недовольна тем, что присматривала за ополченцами, когда им нужна была помощь против обычных животных, она никогда не жаловалась на возможность собирать мощные реагенты у духов зверей. Ни опыт, который она получила от столкновения с ними.

... Ее учитель был удивительно сдержан, предлагая ей возможности для спарринга с ним. Что она вроде как понимала. Она была настолько ниже его в совершенствовании, что он мало что мог извлечь из этого опыта. Тем не менее, это означало, что ей нужно было найти другие пути, чтобы отточить свои навыки.

Поэтому вместо этого она просто смотрела. В тишине. Потому что, хотя она никогда не осмелилась бы требовать ответов от своего учителя... она могла терпеливо ждать их.

Она использовала подобную технику против своих старших в секте – с разной степенью успеха. К счастью, похоже, это был один из тех случаев, когда ее постоянное молчание работало в ее пользу.

Ее учитель вздохнул. “Послушай, есть не один способ культивировать силу. Средство, выходящее за рамки мистического мумбо-юмбо”.

“Я не понимаю”. Ее реакция была мгновенной.

Ее учитель усмехнулся, прежде чем покачать головой. “Я думаю, что да. Ты просто тупишь по этому поводу.”

Затем он просто ушел. Ань в замешательстве смотрела ему вслед.

Средство, выходящее за рамки совершенствования, чтобы... развивать силу?

Это не имело смысла.

Через дорогу раздались новые выстрелы, пробив бронированный манекен. Взгляд Ан метнулся к нему, прежде чем вернуться к своему хозяину

Он не демонстрировал боевого мастерства. Никакого взрыва ки. Не показано никаких новых техник. И все же, почему в тот момент она почувствовала, что ее учитель казался более могущественным, чем раньше?

Все, что он сделал, это вооружил нескольких смертных инструментами, недоступными их пониманию.

“Больших результатов можно достичь малыми силами”.

Она покачала головой.

Ей нужно было медитировать – и читать.

<http://tl.rulate.ru/book/75330/2162551>

<http://tl.rulate.ru/book/349/3298>